

— Поэтому для люли используется печной огонь, различные виды печей. Вот, смотрите, — господин Ци первым делом указал на печь, расположенную у стены двора, с длинным наклонным скатом, направленным вверх. Печь, вероятно, из-за ограниченности пространства, была не слишком длинной, а по бокам имела углубления, напоминающие кости дракона. — Это драконья печь. Однако у меня здесь, конечно, не настоящая печь для обжига, а лишь для испытания огнеупорности форм, поэтому она невелика. Настоящая драконья печь должна быть длиной в несколько чжан.

Сун Цинъи слышал о таких печах из книг и рассказов дяди Наня. Он знал, что в настоящих печах их обычно строят длинными, следуя склону холма, а в углублениях, напоминающих кости дракона, есть отверстия для добавления дров и повышения температуры. В их мануфактуре люли такие точно были, но он не ожидал, что в мастерской семьи Ци тоже построили небольшую. Неудивительно, что усадьба семьи Ци расположена на окраине города — с таким количеством печей их невозможно было бы построить в черте города.

— В древних текстах предков сказано: «Когда плавиль металл, сначала появляется черный и мутный дым, затем желто-белый, потом сине-белый, и наконец, чистый синий. Только тогда можно отливать». Это говорится о температуре плавления. Мастера плавления наблюдают за цветом огня: по мере повышения температуры цвет пламени меняется с темно-красного на пурпурно-красный, что в просторечии называют «пылающий огонь». Затем он становится желтым, потом ярко-белым, и наконец, синим. Это и есть «чисто-синий огонь». С люли та же история. — Подойдя к драконьей печи, господин Ци хлопнул мальчика, который подкладывал дрова в отверстия, и уступил место Сун Цинъи.

Сун Цинъи понял намерение господина Ци и взял на себя работу мальчика, подкладывая дрова в отверстия и наблюдая за огнем, как объяснил господин Ци. В отверстиях размером с два взрослых кулака извергался горячий воздух, а пламя было красным с желтым оттенком.

— Температура этой драконьей печи может достичь только уровня выше «пылающего огня», но ниже «чисто-синего огня». Она может обжигать трехцветное или четырехцветное люли. Если смешивать больше цветов, этой печи будет недостаточно, — господин Ци с легкой улыбкой стоял позади него, наблюдая, как движения Сун Цинъи от неуклюжих становятся плавными.

Когда Ци Жуньюнь, сопровождаемый младшим братом, вошел в задний двор мастерской, он увидел, как его муж подкладывает дрова в печь, а отец стоит позади, время от времени что-то объясняя.

— О? Похоже, у господина Суна есть способности. Он так быстро смягчил отца и даже получил его наставления по обжигу, — удивился младший брат.

Ци Жуньюнь внутренне понимал, что его отец, видя, что брак с Сун Цинъи уже решен, и они будут вместе всю жизнь, был доволен текущими действиями Суна. Сам же Сун Цинъи серьезно выполнял свои слова, сказанные той ночью. Таким образом, обе стороны были заинтересованы, что и привело к текущей ситуации.

Когда Ци Жуньюнь подошел, господин Ци рассказывал Сун Цинъи легенды о пламени.

— Говорят, что однажды мастер хотел обжечь большой алый сосуд, но никак не мог достичь нужной температуры. В итоге его дочь бросилась в пламя, и огонь внезапно стал чисто-синим. Есть также легенда о мечях Гань Цзяна и Мо Се, которые были выкованы после того, как супруги принесли себя в жертву. Все эти истории сводятся к тому, что температура пламени должна достичь уровня «чисто-синего». Сейчас такое случается редко, потому что драконьи

печи и обычные печи позволяют достичь более высокой температуры, чем раньше, что лучше подходит для плавления и обжига.

— Значит ли это, что если найти подходящее топливо, можно повысить температуру? — Сун Цинъи, который как раз подкладывал дрова, внезапно осенила мысль, и он остановился, подняв взгляд на тестя.

— Я помню, как отец говорил, что те, кто приносил себя в жертву, достигали чисто-синего огня, потому что человеческий жир усиливал горение дров. Тогда можно ли использовать животных? Ведь они тоже состоят из плоти и крови, разница лишь в том, что они одеты в лоскуты ткани, — к удивлению, ответил Ци Жуньюнь, подошедший сзади.

Сун Цинъи обернулся, чтобы взглянуть на своего супруга, медленно приближающегося. Одетый в белые одежды, изящный мужчина среди серых мастеров выглядел как внезапно сошедший с небес небожитель. Черты лица Ци Жуньюня были изысканны, а в дымном воздухе, подсвеченном светом, его углы смягчились, создавая андрогинную красоту.

Сун Цинъи вдруг почувствовал, как его сердце забилось чаще, и непроизвольно прикрыл нос, но, осознав свое действие, смущенно опустил руку.

Он забыл, что только что подкладывал дрова, и его руки были испачканы сажей. Этот жест оставил две кривые «усы» над его губой, что вызвало смех младшего брата Ци Жуньюня. Даже сам Ци Жуньюнь не смог скрыть улыбки в глазах.

Сун Цинъи не сразу понял причину внезапного смеха, а господин Ци не стал ему объяснять, лишь поманил старшего сына, чтобы тот подошел.

Ци Жуньюнь подошел и достал из рукава аккуратно сложенный шелковый платок, передал его Сун Цинъи и указал на его нос, чтобы тот вытер грязь, прежде чем повернуться к отцу.

— Отец, это правда?

Наблюдая, как Сун Цинъи растерянно берет платок, только через мгновение понимая, что нужно вытереть «усы», и как его взгляд блуждает вокруг пальца, который только что указал на него, господин Ци почувствовал как понимание, так и легкую грусть. Он не стал говорить об этом, лишь продолжил разговор с сыном.

— Да, но не совсем. В последние годы я пробовал использовать животных, и температура действительно повышалась, но до чисто-синего не доходила. Лишь пару раз пламя становилось синим, но в итоге не удавалось завершить процесс.

Услышав ответ тестя, Сун Цинъи наконец пришел в себя, но рука его почему-то сама собой спрятала испачканный платок в рукав.

— Отец, каких животных вы использовали? Дрова бывают разного размера и количества, а животные, в отличие от людей, могут отличаться по весу. Может ли это быть причиной?

Ци Жуньюнь мельком взглянул на рукав Сун Цинъи, но не стал требовать платок обратно, а вместе с отцом задумался над словами Суна.

Господин Ци сначала кивнул.

— В этом есть смысл, но нужно попробовать, чтобы узнать. Сегодня уже не получится, вы

должны вернуться домой до заката. Может, вы сможете попробовать в своей мануфактуре.

Подготовка животных и проверка влияния их веса на пламя потребуют немало времени.

Сун Цинъи кивнул.

— Тогда я отправлю вам записи, когда закончу.

Господин Ци посвятил столько лет изучению пламени, и если Сун Цинъи собирался экспериментировать, результаты, конечно, стоило поделить с тестем.

На обратном пути из усадьбы Ци они, как и раньше, устроились в роскошной и просторной карете семьи Сун. Однако, после встречи с родителями и сняв с души груз, Ци Жуньюнь начал замечать неловкость от их уединения в карете.

Хотя карета семьи Сун была немаленькой, она все же оставалась каретой, запряженной лошадьми, и, как бы велика она ни была, двух взрослых мужчин в ней было тесновато. Они сидели близко друг к другу, и, если не стараться избегать контакта, некоторые части их тел неизбежно соприкасались. Теперь, без забот на душе, Ци Жуньюнь почувствовал, как его бедра, касающиеся Сун Цинъи, начали гореть. Он хотел отодвинуться, но боялся, что это будет выглядеть нарочито. Его обычно спокойное выражение лица не выдавало смущения, но уши, не прикрытые волосами, явно покраснели.

Сун Цинъи же, вдохновленный идеями, полученными от господина Ци, был слишком поглощен мыслями, чтобы заметить неловкость супруга. Он сидел, опершись на стену кареты, задумчиво постукивая пальцами по узкому столику между ними.

Внезапно ощутив необычную тишину в карете, Сун Цинъи повернулся, чтобы спросить, но его взгляд упал на длинные ресницы Ци Жуньюня, полуопущенные над книгой. В этом ракурсе они выглядели необычно нежно, скрывая обычно холодный взгляд. Затем уголком глаза он заметил покрасневшие уши и с запозданием осознал, что давно не слышал, как Ци Жуньюнь перелистывает страницы.

Хотя он не понимал, отчего его супруг внезапно смутился, нельзя было отрицать, что обычно спокойный человек, вдруг залившийся румянцем, выглядел невероятно привлекательно. Сун Цинъи чувствовал, как его сердце снова забило чаще.

— Линьюй, что ты читаешь? Ты давно не перелистывал страницы, — Сун Цинъи не стал отрицать, что сделал это нарочно, внезапно решив подразнить супруга и посмотреть, как тот отреагирует.

<http://bllate.org/book/16594/1516501>